

Глава 361 Как только слова упали, из его тела появилась плотная убийственная аура, вызывающая у толпы озноб.

Такая сцена настолько странная, что сбивает меня с толку.

Я четко вижу, что эти люди, казалось бы, что-то знают, молчат, а есть даже люди, закрывающие рот руками, с паникой в глазах.

"Здесь определенно странно!" Я мрачно думал, что это за Зона Первого Класса на самом деле, и это заставило меня почувствовать себя неловко.

Джун Буки закончил ругать толпу, повернул голову и продолжил встречаться со мной, и, казалось, немного удивился, увидев, что я даже не боялся писать в штаны.

"Похоже, это я увлекся, твоя сила должна быть похожа на ту старую бессмертную Фан Гу Лао, тебе не следовало падать и с уровня Следопыта". Очевидно, Чжун Буки не знал, что я давно убил Старого Фанга. Он был немного удивлен, что был таким спекулятивным, потому что его аура была бесполезна для меня.

"Что скажешь?" Я смеялся, думая, что на этой стороне есть два пионера, но теперь только у Чжун Буки на меня убийственный замысел, что Чэнь Байцян выглядит безобидным, улыбающимся и стоящим в стороне, но я тоже не могу воспринимать это легкомысленно.

"Малыш, хоть наш регион первого класса и уважает людей из регионов второго и третьего класса, ты не только серьезно ранил моего брата, но и убил раба нашей семьи Джун, и что только я не могу тебя простить".

Джун Буджи холодно посмотрел на меня, Джун Буджи немного пришел в себя, потом встал, сделал несколько шагов в моем направлении и закричал на меня: "Малыш, поторопись, встань на колени и извинись, на самом деле мы тебя не убьем, мой брат уже оставил тебя в живых, с твоей силой, даже если ты войдешь в реку Хуан Пу, тебя не съедят эти пираньи".

"Поэтому самое главное - это ваше отношение, и пока вы можете извиниться, к моему удовлетворению, я подумаю о том, чтобы оставить вас в покое".

"Да, я тоже, извинись передо мной, или ты закончишь, когда придет мой отец." Ван Фэн, мальчик, даже ввязался в это.

Я посмотрел на них, успокоился и подумал про себя: "Эти люди, очевидно, относятся ко мне как к мертвецу, и даже если я преклоню колени и извинюсь, я не думаю, что они пощадят мою жизнь".

"Брат, этот человек очень ядовитый, взрывчатка прежде была похоронена им, подумай об этом, если бы эта взрывчатка не взорвалась преждевременно, а взорвалась только тогда, когда ты и яростный Сё потерпите поражение, тогда каковы были бы последствия". Я боюсь, что с его силой, все, что здесь есть, будет отнято у него, и его сердце будет разрушено".

Даже Чен Байцян, который был жизнерадостен рядом с ним, имел намерение убить.

"Малыш, у тебя действительно хватит мужества забрать рот тигра, даже если бы Джун Буки хотел пощадить тебя, я бы убил тебя." Чен Байцян холодно сказал, слушая его тон, он, казалось, ненавидит меня, как кость.

Чжун Буки покачал головой и холодно сказал Чэнь Байцян: "Этот ребенок - моя добыча, так что не надо вмешиваться".

Люди, услышав слова, с сочувствием посмотрели на меня; они жалели меня, в одно мгновение оскорбив двух пионеров, и уже были уверены в смерти.

Я смотрел на толпу, как будто это была вода чао, подавляя убийственную ауру в моем сердце, на самом деле, после стольких лет в конце концов, для меня, убийство действительно стало оцепенелым. Не говоря уже о такой толпе людей.

Но в этот момент другая мысль подсказала мне не сердиться, что эти люди - высшие силы в провинции Сонгцзян, и если мы их уьем, то вся провинция Сонгцзян будет закончена.

Глядя на них одного за другим с порочным взглядом в их глазах, было просто страшнее, чем ходячий или чудовище.

Я был в середине своих мыслей, боевой топор упал с неба и врезался в меня головой.

Толпа внезапно замолчала.

Это был Джун Буки, который нанес удар, и его экстрасенсорная сила, чисто золотая, была очень цианга, и он использовал свою экстрасенсорную силу, чтобы превратить в боевой топор, чтобы убить меня.

Громким ударом появилась огромная трещина прямо на земле, где я только что был, и на ней остались еще острые углы, так что глаза не могли смотреть прямо.

Необъяснимо, ветер поднялся, как рой драконов ревущих.

Я стоял в двадцати метрах от толпы, покраснев.

Я видел группу людей, один за другим, очень взволнованных, как стимулятор, размахивая руками, или оружие, крича, чтобы убить меня.

Звук сотрясал небо.

И в этот момент, я сталкиваюсь с ними в одиночку, с большим количеством эмоций в моем сердце, и, наконец, переехал, чтобы убить.

Вообще говоря, с верхней человеческой боевой силой, я не буду убивать, но как только это угрожает моей жизни, как только то, что я делаю, выходит за рамки моей моральной нижней линии, то не вините меня за грубость.

Ветер охотился, хую двигал мои одежды, и я смотрел прямо на них с намеком на грусть в моем сердце.

На шаг вперед, это как идти в пропасть.

"Иди сюда, я могу причинить тебе боль". С лихой волной руки, боевой топор был снова подвешен в воздухе, пять метров в длину, с золотым свечением, это была чистейшая форма сверхъестественной силы, наполненной золотым лезвием.

"Молодой господин Буки попросил тебя приехать ах, зачем, только что так высокомерно, куда

подевался темперамент?" Пожилой мужчина, который был так стар, что держал в руках длинный пистолет, кричал на меня.

"Приходите и страдайте!"

Я бледно посмотрел на них, в этот момент Чэнь Бацянь не знал, когда появился недалеко позади меня, не давая мне сбежать, он мягко сказал: "Молодой человек, мы знаем, что ты невиновен, но сегодня ты знаешь слишком много".

Глава 211.

"Слишком много, чтобы знать?" Я размышлял над этим утверждением и чувствовал, что есть много смысла, что в первом классе происходит что-то загадочное, что скрывается от толпы.

"Я говорю, ты умрешь, тогда ты можешь умереть". С легкой волной руки, хунжанский золотой боевой топор разорвал ее, неся с собой падающий ветер и снег.

Этого удара, который тронул толпу, было достаточно, чтобы стереть меня с лица земли.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/888751>